

Поскольку Ши Янь и Сюй Цзэ по документам были приемными детьми Старика Гуань, четверо мужчин стали их старшими братьями. Однако сыновья Гуань были уже взрослыми: старшему было тридцать шесть, и его дети были почти ровесниками Ши Яня, младшему — двадцать три, и он недавно женился. Только Братец Эр, которому уже было двадцать восемь, только собирался жениться, иначе у него тоже мог бы быть ребенок возрастом Сюй Цзэ.

Как их называть? Братьями? Кто из них не годился бы в дяди?

Старик Гуань и Ши Янь обменялись взглядами, сдерживая смех. Дразнить своих сыновей было одним из любимых развлечений Старика Гуань. Конечно, Ши Янь с удовольствием наблюдал за этим.

Мужчины долго мялись, не зная, как обратиться. Тогда Старик Гуань сказал:

— Они останутся в моем доме, чтобы ваши жены не ссорились. Зовите их по именам. Ши Янь и Сюй Цзэ будут звать вас дядями, а меня — дедушкой. Хотя это может показаться путаницей, но раз они в нашей семье, вы должны заботиться о них. Иначе я, старый кость, возьмусь за вас!

Старик строго отчитал их, и четверо высоких мужчин покорно согласились, не смея ослушаться.

Ши Янь был тронут и хотел поблагодарить, но Старик Гуань только фыркнул, отвернулся и сделал вид, что не замечает его.

Ши Янь не знал, смеяться или злиться.

Через некоторое время он все же сказал:

— Спасибо, дедушка!

Сюй Цзэ тоже сладко добавил:

— Спасибо, дедушка!

Старик Гуань бросил на них взгляд и буркнул:

— Какое спасибо!

Услышав смех в его голосе, все четверо мужчин и двое детей рассмеялись. Старик Гуань не смог сдержать улыбки и тоже засмеялся.

Услышав, что Ши Янь хочет снять дом рядом со школой, Братец Эр пообещал взять это на себя. Однако Ши Янь попросил его сначала поговорить с Сунь Чэнем, так как школа принадлежала семье Сунь, и от них зависело, смогут ли они спокойно жить рядом.

Старик Гуань кивнул:

— Братец Эр, ты не такой сообразительный, как Ши Янь. Ты можешь найти жильё, но если Сунь Чэнь сам выступит, это будет совсем другое дело. Я думаю, ты имеешь в виду дом Сунь Сю рядом со школой. У них только дочери, и все они уже вышли замуж и редко возвращаются в деревню. Эти старики хотят сдать задний домик, чтобы заработать немного денег. Если ты пойдёшь к ним, они, конечно, сдадут, но аренда будет не меньше пятидесяти юаней. Лучше пусть Сунь Чэнь пойдёт. Это его тетя, а Сунь Чэнь — единственный мальчик в семье, и Сунь Сю его очень любит. Когда Сунь Чэнь приведёт Ши Янь и Сюй Цзэ к ней, она точно их полюбит и,

возможно, даже не возьмёт арендную плату.

Братец Эр подумал и согласился. Увидев странные выражения на лицах братьев, он быстро остановил их и отвел в сторону, объяснив, что Ши Янь предпочитает жить с Сюй Цзэ отдельно. Так он отговорил их от идеи поселить детей вместе со Стариком Гуань.

Поговорив еще немного, Старик Гуань забеспокоился и захотел сам пойти к Сунь Лиго, чтобы обсудить аренду. Братец Эр и Ши Янь долго уговаривали его, пока старик не сдался. Братец Эр пообещал все уладить, а Ши Янь поспешил выразить свою уверенность в нем.

На самом деле Ши Янь не планировал жить бесплатно. Если они будут снимать дом, лучше заплатить, чтобы жить спокойно.

Перед тем как отправиться к Сунь Чэню, Братец Эр провел Ши Яня вокруг школы, чтобы он запомнил дорогу.

Сюй Цзэ впервые увидел школу, в которой ему предстояло учиться. На высоких столбах красной краской было написано «Начальная школа деревни Суньцзя», хотя краска уже потускнела. Вход в школу был неровным, но просторная аллея и цветущие клумбы вокруг нее вызвали у Сюй Цзэ восторг.

Придя к Сунь Чэню, Братец Эр объяснил цель визита, и Сунь Чэнь сразу согласился. Жена Сунь Чэня, увидев Сюй Цзэ, очень обрадовалась и достала из комнаты оставшиеся после свадьбы конфеты, чтобы угостить его. Сюй Цзэ посмотрел на Ши Яня, и, увидев его одобрительную улыбку, сладко сказал:

— Спасибо, тетя.

Жена Сунь Чэня еще больше обрадовалась, зашла в комнату и нашла маленькую сумочку с вышитыми розами, положила туда конфеты и повесила ее на Сюй Цзэ. Затем она принесла апельсины для Сюй Цзэ и Ши Яня, заставив Сунь Чэня смеяться и говорить, что им нужно поскорее завести ребенка. Его жена шутливо ударила его по спине, и он замолчал.

Когда они вышли из дома, сумочка на Сюй Цзэ была полна, а сам он, жуя апельсин, время от времени глупо улыбался Ши Яню, что вызывало у того смех и нежность.

Ши Янь поблагодарил Сунь Чэня, но тот только похлопал его по плечу и улыбнулся, ничего не говоря.

— Ну что, видимо, семейная жизнь тебе удалась. Ты выглядишь таким счастливым, что, кажется, потерял ориентацию, — с долей зависти и любопытства сказал Братец Эр.

— Неплохо, — скромно ответил Сунь Чэнь. — Хотя бы лучше, чем у некоторых холостяков. По крайней мере, когда устаю, дома меня ждет забота.

Братец Эр посмеялся над ним, затем добавил:

— Когда ее семья требовала столько приданого и три больших дома, я думал, она просто любит деньги. Но сегодня я вижу, что твоя жена — хороший человек. Ты счастливчик, животное!

— Эй! Ты можешь не верить ни во что, но не сомневайся в моем вкусе. Я не считаю, что ее семья требовала слишком много. Они вырастили мою жену такой замечательной, так что я с радостью заплатил. Я даже думаю, что они просили мало, ведь моя жена стоит больше, — с

гордостью заявил Сунь Чэнь.

— К черту, ты действительно животное. Сунь Чэнь, мы все еще друзья, верно? — Братец Эр обнял Сунь Чэня за шею, делая вид, что не замечает насмешек.

— Нет, — с усмешкой ответил Сунь Чэнь. — Я животное. А если ты дружишь с животным, то кто ты?

— Я тоже животное, — без стеснения ответил Братец Эр, продолжая обнимать его. — Давай договоримся: одолжи мне три-пять тысяч, я женюсь и верну тебе!

— У тебя нет денег? — удивился Сунь Чэнь. — Разве ты не копил специально для женитьбы?

— Хе-хе, я тоже хочу построить три больших дома, чтобы было чем гордиться, — смущенно улыбнулся Братец Эр.

— Эй, когда я строил, ты говорил, что у меня нет гордости, что я подчиняюсь женщине, что моя жена слишком требовательна. А теперь ты тоже хочешь строить? Ты больше не гордый? — Сунь Чэнь еле сдерживал смех, подмигивая Ши Яню, который тоже не смог сдержать улыбки.

— Ну... Я просто понял, что ты был прав. Вырастить дочь — это тяжело, особенно такую красивую... — Братец Эр смущенно почесал голову.

Сунь Чэнь, Ши Янь и Суй Цзэ рассмеялись.

Сунь Чэнь, смеясь, еле мог говорить:

— Ты... кх-кх... действительно... кх-кх... потерял совесть!

Смеялись они долго, пока Братец Эр почти не готов был провалиться сквозь землю от смущения. Тогда Сунь Чэнь похлопал его по плечу и серьезно сказал:

— Ладно, хотя я считаю, что дружить с таким животным, как ты, было ошибкой молодости, но раз уж так вышло, я помогу тебе еще раз. Три-пять тысяч? Когда я строил, я потратил больше.

Братец Эр улыбнулся, обнял Сунь Чэня, но ничего не сказал. Однако в его глазах читалась благодарность. Но между братьями не нужно было говорить «спасибо».

Ши Янь почувствовал легкую зависть, но тут его руку потянули вниз. Он обернулся и увидел, что Суй Цзэ протягивает ему дольку апельсина. Он улыбнулся. Не нужно завидовать чужим братьям. То, что у него есть, — самое ценное.

Поскольку они уже были здесь раньше, Ши Янь легко нашел дорогу к большому двору.

<http://bllate.org/book/16628/1522896>